генеральною комиссией во время установления вечного договора при короле Яне Собеском'.

Не стоит забывать и о том, что сразу же после известного совета в Жолкве в апреле 1707 года малороссийские казаки под командованием компанейского полковника Танского были отправлены в распоряжение польского коронного гетмана Сенявского, сторонника еще бывшего при короне Августа II. После этого, в мае Мазепа по царскому требованию направил в Польшу еще пять тысяч казаков под командой своего племянника А. Войнаровского. Затем, в конце июня был отправлен еще один сводный отряд на Волынь для соединения с фельдмаршалом Шереметевым, чтобы страхом удерживать "непостоянных ляхов, абы они к стороне противной не приставали". Тогда же 1300 казаков стародубского полка прибыли в Быхов, гарнизон которого сдался тогда русскому генералу Боуру.

Поведение казаков в Польше никак не способствовало появлению у Лещинского каких-либо надежд на перемену симпатий Мазепы. Польский историк пишет о казаках: "Везде, где эти козаки стояли обозом, там невозможно было стоять от нестерпимого смрада. Они умышленно, без всякой нужды, истребляли копны хлеба в полях, сожигали скирды на гумнах, обдирали костелы, ругались над католическою святынею; невозможно было от них ни отпроситься, ни откупиться, и, многих поселян обобравши, они уродовали ударами плетей по голому телу, а тех. которые показывали намерение сопротивляться или убегать от них, забивали до смерти; если бы при этих козаках не находилось 600 великороссиян, то, кажется, в краковском воеводстве не осталось бы в живых ни человека, ни скотины".

Вообще, Польша того времени представляла довольно жалкое зрелище. Местное население грабили не только шведы и казаки, но и великорусские войска. Историк Н.А. Костомаров пишет о полковнике царской службы некоем Шульце, который сжигал дотла замки, усадьбы и целые города, а находящиеся в его подчинении калмыки в одном местечке согнали кучу детей в дом и подожгли его. Тот же Н.А. Костомаров пишет: "Рассказывают,